

Эпит был неудачником.

Полный провал.

Так его называли все.

«Даже мой собственный отец...»

Изначально его сотворили в качестве учебного пособия для герцога.

Однако он хотел жить.

А еще хотел, чтобы отец, наконец, признал его.

И он создал себе совершенно особые, очень длинные и гибкие конечности.

После долгих, мучительных тренировок, стоивших Эпиту очень многого, он смог обзавестись мощными мышцами, крепкими костями и уникальной кожей, которые позволяли ему справляться с врагами.

Благодаря этому он смог изменить свою судьбу. Судьбу того, кто должен был стать расходным материалом.

И, конечно же, он так и не смог получить одобрения от собственного отца.

Во благо безопасности дела герцога, дети отца вынуждены были разбрестись по всему континенту.

«Я никогда не смогу получить одобрение своего отца...»

Эпит же фактически сбежал из дома, скрываясь от своего отца и братьев.

Он покинул свой привычный ареал обитания, и отправился в далекий регион Эвиан. Подчинил себе Темных Эльфов и орков, заставил их приносить кровавые жертвы. И все у него получалось славно, даже быстрее, чем у братьев.

«Я смогу получить одобрение отца, если постараюсь еще немного, сделаю чуть больше, чем велено»

Он был полон уверенности.

И в этот момент на юге вдруг объявились чрезмерно обеспокоенные, назойливые людишки.

Людишки, которые называли себя солдатами и рыцарями, каким-то Корпусом, ведомым другими людишками, Манусом Першионом, Пейдом Наилем и Алэа Брич.

Разобраться с ними не составило труда.

Количество Орков было бесчисленным, а Темные Эльфы во много раз превосходили людей в силе и талантах.

Как Эпит и предполагал, довольно скоро сражение превратилось в самую обычную бойню.

Люди никогда не представляли собой достойных противников, как не крути.

Конечно, Манус, Пейд и Алэа оказались чуть более раздражающими, чем другие.

«Так что я решил разобраться с ними сам. С помощью перчаток, которые даровал мне отец. Перчаток Бога Мартиса»

Пусть они и причиняли ему боль, зато эти людишки перестали быть ему противниками.

Он собирался немножко поиграть с ними, а затем прикончить.

Но потом...

«Он! Он появился!»

Эпит зло прищурился.

От этого человека разило чем-то жутким и устрашающим.

«Он появился так внезапно и ударил меня совсем неожиданно и так быстро... Он сломал подарок моего отца, перчатки Бога Мартиса!»

Эпит был зол.

Эпит был очень и очень зол, но...

...Еще он боялся.

Кулак человеческого существа с тяжелым звуком впечатался в его живот.

- Бхе...!

Эпита отбросило назад. Дыхание перехватило.

Твердая броня, оберегающая живот, оказалась смята.

Кууууууанг! Баааах!

Он врезался спиной в огромный валун и расколол его на несколько кусков. Это было больно. И неприятно.

Отец бы не одобрил.

- Прок...лятье... кх... кхк-кхк...

Закашлявшись, Эпит тут же поспешил вскочить.

Фусссс...

Каждый раз, когда он двигался, с его тела опадала вниз пыль и каменная крошка.

- А ты отличаешься от него... - вдруг услышал Эпит твердый, уверенный голос.

Инстинктивно схватившись за живот, он вскинул голову и уставился на заговорившего с ним.

Внезапно объявившийся мужчина, избивший его, сломавший перчатки Мартиса, нанесший ему сильнейший удар по животу, от которого прогнулась невероятной прочности броня, был Роаном Лэнцепхилом.

Роан смотрел на своего соперника с некоторым недоумением.

- Возможно, члены Черного Корпуса слабее, чем генерал Горг, - задумчиво проговорил он.

Хотя нет, это существо было не столько слабее, сколько... Да. Наверное, оно было просто незрелым и недостаточно опытным. Поэтому и поддалось так быстро.

В конце концов, оно же смогло подняться на ноги после такого мощного удара.

«Сначала я подумал, что просто удачно воспользовался элементом неожиданности и застал его врасплох, но...» - Роан качнул головой. Он уже понял, что ошибся. – «Он просто слаб. Слабее Горга. И гораздо более нестабилен»

Вдруг Роану пришло в голову куда более удачное сравнение.

Если Горг был взрослой особью, то этот куда больше напоминал ребенка, только входящего в силу и не получившего должного воспитания и тренировки.

«Похоже, беспокоиться не о чем...»

В какой-то момент он переживал, что способности этой твари не буду уступать, а может даже превзойдут Горга, и тогда ему может прийти не сладко. Но, судя по всему, ситуация собирается складываться иным образом.

Эпит же, наконец, понял, с кем именно его сравнили.

С Горгом.

Ну уж нет! Он не уступает! Он сильнее, чем Горг!

- Кто тут отличается? Кхаа!? – с покрасневшим лицом заорал Эпит.

Роан твердо заглянул ему в глаза, а затем, буква за буквой, членораздельно произнес.

- Ты отличаешься от великого генерала Черного Корпуса Горга. Ты слабее.

На короткое мгновение Эпит замер, словно бы переваривая эту информацию, а затем вдруг взревел.

- Увааааа!

Он потерял над собой контроль. Эпит вскочил со своего места и замахнулся длинной лапой.

- Мы с Горгом одинаковы! Я тоже сын своего отца!

Роан нахмурился.

- Отца?

Вопрос звучал небрежно и даже не совсем заинтересованно.

Однако Эпит вдруг отреагировал, широко и уродливо улыбнувшись.

- Кха! Да! Мой отец! Тот, кто создал меня и моих братьев! Тот, что дал нам новую жизнь и миссию...!

Он был так взволнован, что совершенно не заметил, как его понесло. И только потом спохватился, прикрывая лапой рот.

На его лице появился страх, смешанный с огорченным изумлением.

- Ах-ах-ах-ах-ах! Ах-ах-ах-ах-ах! Я никому не должен рассказывать о своем отце! Я чуть было не нарушил его приказ!

И Эпит ударил сам себя по лицу. Затем еще раз.

На его глазах появились слезы.

Он стал выглядеть, словно обиженный, нерешительный и растерянный ребенок, осознающий, что провинился, но не до конца понимающий, почему и в чем.

- Кииииии!

Со рта Эпита сорвался писк. Он дернул головой и отступил на шаг назад. А затем будто передумал. Ощетинился и кинулся вперед, прямо к Роану.

- Я убью тебя! Убью тебя! Если ты умрешь, проблема исчезнет!

Все его непропорциональное тело начало извиваться и трястись, словно клубок живых змей.

Роан сглотнул и отступил назад.

Это поведение и эта атака существа отличались от того, что он видел до сих пор.

Казалось, тварь озверела и готова была броситься на все, что двинется.

Или нет...

«Он безумен!»

Эпит был совершенно безумен.

Возможно, таким его сделал отец. А может, они там все такие, что отец, что братья.

В любом случае, подчинялось это существо явно не разуму, а инстинктам и эмоциям.

Тело, потерявшее контроль, вдруг продемонстрировало всю заложенную в нем, потенциальную силу.

Куааан! Кванг! Ква-сссс-бах! Хлоп!

Каждый раз, когда он взмахивал одной из своих гибких конечностей, вокруг разлетались камни, пыль, куски вырванного грунта, какие-то опметки. От рева твари можно было оглохнуть.

Однако Роан с легкостью избегал всех атак Эпита. Не без помощи Слезы Калиана, но все же избегал.

Хм, стоило признать, что все же не с такой легкостью, как он хотел это сам изобразить. На самом деле Роан был очень сосредоточен и тщательно отмерял каждый шаг и каждое движение.

Атака Эпита становилась все мощнее и все быстрее.

- Киииииэээ!

И чем больше уворачивался Роан, тем быстрее и яростнее становился Эпит.

Вскоре его руки начали двигаться с такой скоростью, что стали неразличимы невооруженным взглядом.

Свиииии!

Они рассекали воздух, словно настоящие плети.

Волны воздуха разлетались в разные стороны.

Фун – фун – фун – фун!

Вскоре лапы вошли в некоторый ритм вращения вокруг тела, превратив Эпита в подобие боевой мельницы. Каждое его движение порождало ветер.

Кугугугугу! Кумен!

Ветер оказывался настолько силен, что взымал в воздух небольшие камни. Часть из них просто разлеталась в стороны, часть, попавшая в водоворот, с хрустом рассказывалась на куски.

Роан усилил приток маны к ногам и согнул их в коленях, балансируя на месте и готовясь к следующему движению.

- Сдохни! – заорал Эпит, кидаясь на Роана.

Выглядел он при этом так, словно собирался не просто прикончить Роана, а умереть вместе с ним.

Роан перехватил копьё Травиаса и направил его острием к монстру. Наконечник затлел алым.

Вжууух!

Уже в следующий миг копьё удлинилось, выступая вперед. А затем его черное древко покрылось алым пламенем.

Пламенем, которое с каждым следующим мигом становилось все яростнее и все ярче.

Пока...

- Угуу!! – вдруг заорал Эпит, отступая назад с неожиданно побелевшим лицом.

Он прервал собственную атаку на середине. Руки бессильно рухнули вниз, выбив из земли столп пыли. Тварь отступила назад, даже отшатнулась в великом ужасе. В огромных глазах взвился неподдельный страх. Непропорциональное тело била заметная дрожь.

- Это... это... это... это...

Рука Эпита дернулась. Палец указал на Роана.

Точнее, на его руки.

Или, вернее было бы сказать, на копье Травиаса, которое Роан держал в этих самых руках.

- Кровь Филиуса!!! – закричал Эпит пронзительным, неприятным голосом.

Его губы дрожали, а зрачки сжались до размера песчинки.

- О нет, нет... Травиас. Да, отец говорил – Травиас... Все в порядке. Значит, все в порядке.

Он помотал головой, продолжая что-то бормотать себе под нос.

С каждой последующей секундой становилось все более очевидно, что это существо, кем или чем бы оно не являлось, было совершенно и безгранично безумным.

И сейчас эта безумная тварь определенно столкнулась с дилеммой, которую оказалась не в силах разрешить.

- Нет... это Филиус! Филиус!!

И вновь с его губ сорвался невнятный, бессмысленный крик.

Крик, который почти сразу же сменился новой порцией едва слышимого бормотания. Бормотания, от которого по коже шли мурашки, и волосы на затылке становились дыбом.

- Это он... Он здесь... Это он... Он здесь...

<http://tl.rulate.ru/book/486/628544>